

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С 17

Составитель серии Иар Эльгеррус

Художественное оформление серии К. Прокофьева
Обложка В. Ненова

Самохин Д.

С 17 Солнечная Казнь. — М.: ИД «Флоид ФриФлай», 2019. — 432 с.

Обычный рейс грузового даль-проникателя «Арго» не предвещал никаких опасностей. Целью путешествия являлась планета на границе обитаемой галактики — Солнечная Казнь. Звезда, приютившая эту планету, была безжалостна к ее жителям, прозванным солнечниками. Попавшие под прямые солнечные лучи аборигены просто сгорали заживо. Джунгли полнились хищниками, сражающимися друг с другом. Даже невинное с виду облачко, висящее над озером, обгладывало зазевавшегося до костей, если он случайно попадал в него. А в самом сердце этих жутковатых солнечных джунглей находилась исследовательская база — Фактория, в один прекрасный момент атакованная биосферой агрессивной планеты. И надо же было так случиться, что в этот момент на планете оказались «аргонавты»...

Часть 1.

СОЛНЕЧНАЯ КАЗНЬ

Глава 1.

Намеренье уйти, намеренье остаться

Майк Курбатский по прозвищу Казак каждый день задавал себе вопрос: «Почему он держится за «Арго», как потерпевший кораблекрушение за дверь от кают-компаний?» И не мог на него ответить. Он уже несколько раз намеривался написать заявление на увольнение, но после первых строк рвал бумагу в клочья. Что-то держало, сильнее, чем силовое поле или гравитация. Много раз он обещал себе, что этот рейс будет последним, но, возвращаясь, отправлялся в следующий, забыв о своих клятвах.

Когда-то капитан корабля, Талия Луговая, спасла его от верной смерти. В то далекое время Казак служил в правоохранительных органах, занимался борьбой с организованной преступностью на планете Охра, и ему удалось отправить босса местной мафии добывать уран в пояс Фойлера с перспективой остаться там до конца своих дней. Местные копы боялись трогать птиц высокого полета. Но для Майка Курбатского это стало личным делом. Папа Рико фон Заир разрушил его семью, по его приказу убили жену Майка — Эльзу. Босс мафии хотел показать наглому выскочке при погонах, где его место, а заполучил кровного врага.

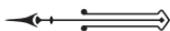
Друзья говорили — смирись. Друзья убеждали Майка, что это судьба, а она сука капризная, против нее не попрешь. Друзья уговаривали отказаться от мести. А потом в одночасье все куда-то потерялись, и он остался в одиночестве. Один против всего мира, против безжалостной, все перемальвующей системы. Один против мафиозных кланов и человека, получившего от него личную черную метку.

Казак до сих пор не мог понять, как у него все получилось. Отлаженная система дала сбой. Суд признал папашу Рико фон Заира виновным в многочисленных преступлениях и осудил на пожизненное заключение. То ли власть предрежащие что-то не поделили с фон Заиром, то ли решили устроить показательную казнь.

Два года Майк потратил на то, чтобы раскрутить то дело. Понимая, что если оно выгорит, за его жизнь никто не даст и ломаного гроша. А когда папаша Рико в наручниках и арестантской полосатой робе отбыл к месту наказания, Казак вдруг понял, что хочет жить, хотя теперь ему вряд ли позволят. Он не подходил под программу федеральной показухи. Многие чиновники благодаря труду Майка заработали солидные дивиденды, ему же приготовили участок на городском кладбище и безликий надгробный камень. Сделалось очень обидно.

И тут появилась Талия Луговая, и вдруг выяснилось, что у Майка остались друзья, которые помнят и заботятся о нем. Талия выгащила его из петли и предложила работу. И Казак ухватился за нее, вспоминая былые навыки, приобретенные на службе в военно-космическом флоте.

Первое время Майк думал, что полетает годик-другой и подыщет себе место поперспективнее, но неожиданно остался. И оказалась виновата в этом Талия Луговая. Долгое

время он не мог себе признаться, что влюбился как мальчишка. И первое время у Казака были шансы ее завоевать, да только сначала он боролся с чувством вины, потом с нерешительностью, злился за несвоевременные чувства, пытался доказать себе, что все это чушь, блажь, да мальчишество. А потом появился уса́тый выскочка, ставший в одночасье помощником капитана, и очаровал Талию, опутал ее своим вниманием, так что и не подойти. Если, конечно, разобраться, Борис Тюрин по прозвищу Магистр был хорошим человеком, трудягой, и мог бы стать надежным другом, но Казак держал с ним дистанцию.

И вот финальная точка близка. Последний рейс, и он объявит о решении сойти на берег. Правда, куда податься? Ведь, если вдуматься, он один на всем белом свете. Друзья, сослуживцы по флоту, у каждого своя жизнь, им и без него проблем хватает, чтобы еще заниматься его странной исковерканной судьбой. Майк знал, что никого из старой жизни не потревожит. Если уж он решил порвать с прошлым, то жизнь придется начинать с чистого листа.

Всегда тяжело покидать старую работу. Ведь это влечет за собой изменение образа жизни, мыслей, распорядка дня, привычного окружения. Поэтому всегда так сложно отказаться от прежнего места, стабильности и отправиться на вольные хлеба.

А к чему ему приложить свои силы и умения?

На скопленные деньги Майк мог бы купить небольшой грузовой даль-проникатель и приступить к частному извозу. Нанять парочку помощников и перевозить малые грузы. Фактически то же самое, что и сейчас, только вдалеке от таких родных, любимых, но разрывающих сердце лиц.

На те же деньги Казак мог бы снять офис и зарегистрировать частное бюро сыска. Он уже занимался детективным

бизнесом и весьма успешно, так что не придется открывать для себя новые горизонты. Однако велика вероятность, что его, в конце концов, выследят дружки папаши Рико, да поставят на ножи, чтобы другим неповадно было. Мафия, как известно, никого никогда не прощает.

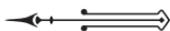
А можно купить где-нибудь на аграрной планете большую ферму с просторным домом и конюшней и заняться выращиванием овощей и злаков. Мирная жизнь фермера. Что можно еще пожелать после столь бурной первой половины жизни. Никакой тебе стрельбы, никаких пиратов на межзвездных трассах. «Тишь, гладь, божья благодать».

В конце концов, можно поступить и на государственную службу. С его послужным списком и федералы, и полиция, и спецслужбы такого кандидата с руками оторвут. Он мог бы преподавать в Академии, делиться с молодыми своими богатыми знаниями.

Казак мог бы отправиться в любую точку обитаемой галактики и заняться чем угодно. Главное, найти в себе силы и порвать с прошлым. Но Майк не был уверен до конца, что у него получится.

«Арго» стал его домом, а «аргонавты» семьей. И порвать с ними — все равно что резать по живому. Но Майк больше не мог смотреть на довольную физиономию Бориса Тюрина и счастливое улыбающееся лицо Талии Луговой.

Когда-то именно Казак придумал ей прозвище Клюква. Она все время хмурилась, была сосредоточена на работе и не позволяла себе ни одной лишней эмоции. Самая настоящая Клюква. Прозвище прижилось, правда, его скрывали от капитана. Все «аргонавты» носили звучные прозвища, хотя Талия этого не одобряла. И при ней все старались друг друга называть по именам.

Майка все звали Казаком. Он вел род от знаменитого казацкого рода Курбатских и чрезвычайно гордился этим. Где-то в провинции Гинкго даже находилась планета, названная в честь их рода. Когда-то она являлась столицей, и представители семейства Курбатских в разные времена возглавляли целую провинцию, но потом и планета, и род пришли в упадок.

Майк Курбатский по прозвищу Казак даже не догадывался, как сильно изменится его жизнь в ближайшее время. Планета Солнечная Казнь, конечная точка их маршрута, уже переписывала его судьбу, и это было необратимо.

Глава 2.

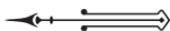
В предзвонвии иногo мира

Остаться на «Арго» в одиночестве — немислимая затея. Все время кто-то оказывается поблизости и норовит поболтать по душам. И вряд ли поймет, если ты вдруг скажешь, что занят, тебе нужно подумать и вообще...

«Оставьте меня в покое!» — вызовет лишь новый приступ вопросов, от которых уже не выйдет отвертеться. А потом еще капитан, узнав обо всем, отправит в медотсек к киберпсихологу.

На борту даль-проникателя царила здоровая психологическая обстановка, и ничто не должно было угрожать спокойствию экипажа. Сколько примеров, когда психически устойчивые люди в даль-космосе устраивали дебоши, нередко выливавшиеся в большую кровь. И ведь даже после приема у кибер-психолога его не оставят в покое. Слухи по кораблю распространяются мгновенно. Станут один за другим наносить визиты вежливости, чтобы поддержать, а ему всего лишь хотелось побыть одному.

Борис Тюрин улизнул из кают-компания, оставив главного техника корабля, Дизеля, наедине с Мальшом, отчаянно

сражающимися в трехмерные шахматы. Выглядело потешно. Массивный человек-скала с лысым черепом, украшенным выгатурированной паутиной, внимательно следил за голографическим игровым полем, развернутым над столом. Казалось, сейчас он надавит чуть посильнее, и стол под ним развалится. Дизель хмурился, жевал нижнюю губу и злился. Малыш, виртуальный член экипажа, проецирующий себя в виде голограммы, висел напротив него в метре над полом в позе лотоса. В оранжевом облачении буддийского монаха с выбритым налысо черепом он разглядывал Дизеля. И в его взгляде не было ни капли буддийского смирения. Последнее время Поль задался целью обыграть Малыша в шахматы. И если Борису не изменяла память, шла сороковая партия. Пока что в победителях неизменно оказывался Малыш. Сейчас он беззлобно подшучивал над противником, что не давало Полю сосредоточиться.

В компании Магистра они явно не нуждались. Этим он и воспользовался.

Дочь Таня по прозвищу Ежонок заперлась у себя в каюте и усиленно занималась. Приближались экзамены, а ее подготовка оставляла желать лучшего. Если бы Борис не проявил отцовскую настойчивость, она бы проводила все свободное время с Горцем, Никитой Снеговым, оружейником корабля. У них всюду развивалась любовь. Ох, уж эти детки!

Но сейчас ему никто не мог помешать. Борис уже предвкушал, что завалится в каюте на койку, откроет книгу и проведет приятно время, оставшееся до прибытия на Солнечную Казнь, но навстречу попался Майк Курбатский.

Казак был высоким крупным мужчиной лет сорока, с открытым, вечно хмурым и сосредоточенным лицом, словно ежесекундно решал какую-то сверхсложную

математическую задачу. Серые с хитринкой глаза, горбатый после перелома нос, глубокий шрам по касательной от виска к подбородку, левый глаз уцелел чудом. Казак выглядел опасным, но все же привычным и родным. Одна беда — найти с ним общий язык у Магистра не получилось. Лишь только Борис с Таней вступили на борт «Арго», Казак занял оборонительную позицию, словно кто-то покусился на его исконную территорию. Как Магистр ни старался, лед растопить не удалось. Между ними установились сугубо деловые отношения. Вот и сейчас, заметив его, Казак решительно направился навстречу. Благодаря горбатому носу и вечно всклокоченным волосам он напоминал пиратского попутая. А густой с легкой хрипотцой голос лишь усиливал сходство.

— Магистр, стой! — попросил Казак. — Есть минута?

— Ты что-то хотел?

А про себя Магистр подумал: «Вечно он учтивый и приторно вежливый. Так и хочется в ответ нахамить. Мальчишеская блажь».

— Вы уже решили, кто отправится на Казнь?

— С грузом пойдем я и Дизель.

— Хочу тоже проветриться. Место для третьего найдется?

— Потеснимся. Не проблема. С чего это ты вдруг решил прогуляться? — удивился Борис.

— Казнь — одна из самых уникальных планет известного космоса. Можно сказать, чудо галактики. Побывать рядом и не побродить по поверхности, благо есть возможность, форменная глупость. А никто не может назвать меня глупцом, — пояснил Казак. — Значит, договорились. Тогда до встречи!

Майк коротко кивнул и продолжил путь.

Магистр быстрым шагом дошел до каюты. Заблокировав входную дверь, он, вместо того чтобы, как мечталось, плюхнуться с книгой на койку, связался по «разгоннику» с Умником, центральным компьютером корабля, и вызвал экран обозрения.

Удобная штука — «разгонник» — по-научному, «speed-чип» (портативный компьютерный центр), подсоединенный напрямую к мозгу владельца, он позволял обрабатывать массивы информации, общаться на расстоянии, мысленно отдавать приказы технике и компьютерным системам. Да мало ли что мог «разгонник». Главное, что без него как без рук. Вот и сейчас он оперативно справился с задачей. И перед Борисом развернулся экран общего обозрения, занявший одну из стен каюты. Он отображал конечную цель их полета — планету со страшным и причудливым именем Солнечная Казнь.

Такое название — не прихоть первооткрывателя и не игра его больного воображения — лишь сухая констатация факта.

Солнечная Казнь предстала перед глазами Магистра во всей красе: окруженная ореолом отраженного света и в сопровождении двух спутников, мертвых каменных глыб. До нее оставалось всего лишь двенадцать часов полета на маршевых двигателях. И скоро они узнают на своей шкуре, что такое Солнечная Казнь, о ней в провинции Секвойя уже слагали легенды.

Борис упал на койку, которая мгновенно вырастила удобное изголовье, и, заложив ногу на ногу, устался на наплывающую планету.

Солнечную Казнь открыли случайно. На нее наткнулась экспедиция Марка Шлимана, одного из самых известных «расхитителей миров». Так с легкой руки самого Шлимана,

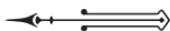
назвавшего свой корабль «Расхититель миров», стали называть всех даль-искателей. Он начинал первым и оказался самым успешным в новом бизнесе. Никто не достиг таких высот. Неудивительно, что именно он нашел Солнечную Казнь.

«Расхитители миров» занимались поисками полезных планет. Как они высчитывали их местонахождение, профессиональная тайна. Из сотни предполагаемых точек лишь две-три давали урожай. Золотые координаты продавали за баснословные деньги. Постоянными клиентами «расхитителей миров» являлись крупные корпорации и даже государственные структуры.

Солнечная Казнь находилась в такой глуши мира, что случайно натолкнуться на нее было фактически невозможно. Хотя именно так и случилось. Марк Шлиман не занимался поисками в данной планетарной системе. Можно сказать, пролетал мимо и обнаружил чудо.

Планетарная система Солнечной Казни формально относилась к Древу Независимости, крупнейшему государству в обитаемой Галактике, но находилась далеко в стороне от межзвездных трасс и обитаемых миров. За ней начинались свободные территории, а за ними лежали владения иномирной гуманоидной расы оттингеров, не очень-то дружелюбной, весьма неохотно и только в случае острой необходимости идущей на контакт.

Уникальность Солнечной Казни заключалась в том, что планета, несмотря на наличие атмосферы, являлась непригодной для обычной жизни. Излучение местного светила, вокруг которого вращались двенадцать планет, было очень жестким и ядовитым. Но жизнь на планете все же зародилась. И даже появилась уникальная цивилизация, прозванная солнечниками. Только вот солнце не давало им жизнь,

а отбирало. Если солнечник оказывался под воздействием прямых солнечных лучей, он сгорал заживо. Прямо как в древней легенде, имевшей земные корни и распространившейся вместе с человечеством по обитаемой галактике. Легенда повествовала о ночной расе вампиров, живших когда-то рядом с людьми и питавшихся человеческой кровью. Если вампир попадал под солнечные лучи, он сгорал. Очень похоже на то, что творилось на Солнечной Казни.

Как и у древних земных вампиров, активная жизнь солнечников выпадала на ночное время суток, днем они прятались в своих Городах, ученые окрестили их Муравейниками. Но, что самое странное, остальной животный и растительный мир Солнечной Казни оказался не просто приспособленным к жесткому излучению, но и умел его использовать. Нигде в обитаемой галактике похожего не наблюдалось.

Пока Магистр не увидел все сам, он отказывался верить в голографические модели, многочисленные снимки, научные статьи. Борис хотел ступить на землю Солнечной Казни и увидеть «зонты» своими глазами.

Магистр понимал, что его мечта может не сбыться. И каково же было его удивление, когда Талия Луговая нашла новых заказчиков. Она подрядилась отвезти груз медикаментов и нового оборудования для Фактории Солнечной Казни — не просто совпадение, а необыкновенная удача. И всю дорогу от планеты Бальмонт провинции Секвойя, Борис не мог найти себе места. Эта нервозность не осталась незамеченной. «Аргонавты» постарались успокоить товарища. Чем настолько допекли, что он стал мечтать об одиночестве. Ему не хотелось ни с кем разговаривать, разве что о Солнечной Казни. Но на такой подвиг, выслушать в сотый раз про эту проклятую планету, даже закадычный друг Дизель не был готов.

Восторг Магистра никто не разделял. Заказ как заказ, планета как планета. Борис даже задумался, а тем ли делом он занимается. Может, и ему податься в «расхитители миров». Вон даже Йен Скарраш, светило ксенопсихологии, мировая знаменитость, некогда отдал дань «расхитителям» и лет десять отлетал вместе с Марком Шлиманом. Что он, Борис Тюрин, забыл в даль-перевозчиках, весьма прозаической профессии? Но Магистр понимал, что, к сожалению, упустил свое время. Ему бы стоило в «расхитители» лет двадцать назад податься, до рождения Таньки. «Расхитителями» становились свободные люди, не обремененные семьей. А сейчас его место было здесь, на «Арго». К тому же скоро ожидания будут вознаграждены, и он вступит на землю Солнечной Казни.

Глава 3.

Две жизни одного человека

Жужа Колочай родился и вырос на Грэбосе, крупном торгово-промышленном мире, входящем в зону свободного влияния в провинции Ясень. Формально Грэбос как и двенадцать соседних планет не подчинялся федеральному правительству Древа Независимости и находился на полном самоуправлении. Но такое своеволие терпели только благодаря уникальным промышленным технологиям, разрабатываемым и поставляемым на рынок Грэбосом. Правда, продолжалось это недолго.

Сам Жужа не помнил всего в подробностях. Лишь дикий страх в глазах отца, да плач безутешной матери, когда она получила и прочитала электронное письмо. А потом черные тени, закованные в бронедоспехи.

Они были повсюду. Они заняли город, маршировали по улицам, заходили в дома. Нередко слышались выстрелы. Однажды пришли к ним домой.

Мама плакала, кричала что-то страшное и вдруг бросилась на них, словно обезумевшая кошка. Отец пытался ее удержать, но она все-таки вырвалась, и тогда тень в черном

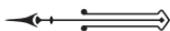
доспехе ударила ее прикладом излучателя в лицо. Отец в долгу не остался. Он схватил со стола графин с цветами и швырнул в тень. Пока та уклонялась от летящего в голову предмета, отец выхватил пистолет и разрядил в лицо тени. В первый раз в жизни отец убил человека.

Им пришлось бежать и скрываться. Завоевавшие город тени не прощали убийства своих. После побега семья Колочаи жила в подвалах и катакомбах, пока наверху в городе тени наводили свои порядки, устанавливали свои законы. Во время одного из карательных рейдов отец погиб.

Потом, когда Жужа вырос и возмужал, постаревшая мама ему все рассказала. И детские воспоминания, выглядевшие фрагментами спектакля театра абсурда, выстроились в целостную картину.

Правительство Грэбоса без предупреждения подняло цены на продукцию. Правящей верхушке Древа Независимости не понравился такой шаг. Она подсчитала все «за» и «против» и решила, что поставить на колени свободную провинцию окажется дешевле, чем переплачивать каждый год сотни миллионов кредитов. К тому же одно необоснованное повышение цены повлечет за собой следующее.

Свободные промышленники давно вели переговоры об объединении двенадцати независимых миров в Промышленный Союз. И если такой союз появился бы, он стал бы анклавом на территории Древа Независимости, и тогда уже Промышленники вовсю давили бы и ценами, и технологиями. Древо Независимости не могло допустить подобное ущемление своих прав и свобод. К тому же, если Союз отколется от государства, то даст старт маленьким революциям, когда каждая мало-мальски значимая провинция попробует выпребовать для себя свободы. И тогда Древо Независимости окажется втянуто в смуту гражданских войн и, в конце концов, либо

зальет свои территории кровью, либо развалится на десяток слабых, но очень самостоятельных государств. Перспектива неутешительная.

Руководствуясь этими соображениями, правительство Древа Независимости в срочном порядке стянуло к мятежным планетам федеральный флот и высадило войска. В считанные дни штурмовые отряды поставили некогда гордых и независимых промышленников на колени. Их заставили признаться во всех смертных грехах, подписать все необходимые документы о передаче собственности в руки управляющих федеральных компаний. Не обошлось и без случайных жертв. Одной из них оказался старший брат Жужи, Моко Колочай, лейтенант пограничных войск. Он погиб во время высадки штурмовиков. Поэтому мама так и плакала, получив похоронку.

Еще несколько месяцев вооруженные дружины партизан на ряде планет оказывали сопротивление федеральным войскам. На Грэбосе предводителем бунтарей стал отец Жужи. Но они ничего не добились. Смешно представить, что муравей может победить слона. Покусать и доставить массу неприятных минут — «да», а вот убить — кишка тонка.

В конце концов, Промышленный Союз был организован, но во главе его встало Древо Независимости, и эта организация носила чисто управленческий характер, формируя приоритетные направления разработок, конечную цену на продукт и пакет предложений для иностранных партнеров.

Потеряв сына и мужа, мама Жужи сбежала с Грэбоса. Отправилась к родителям на Танатос, соседнюю планету, мирную деревушку, где, казалось, даже само время спит на ходу, забывая отсчитывать секунды.

Жужа вырос на Танатосе. Он почти ничего не помнил об отце, как и о детстве до переезда. Только несвязанные картинки, нечеткие ощущения, обрывки разговоров. Он мог бы вырасти сознательным гражданином Древа, поступить в институт, закончить его и пойти на службу либо в частный сектор, либо в государственные чиновники. Но мама решила все по-другому. Она рассказала Жуже обо всем, что помнила и знала. И ее рассказ перевернул мир мальчика, заставив взглянуть на все другими глазами.

Мама воспитала достойного сына своего отца. Вместо института Жужа сбежал с Танатоса и примкнул к радикальной политической партии «Освобождение Грэбоса», не брезговавшей террористическими акциями на планетах Древа Независимости.

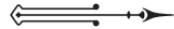
За четыре года Жужа Колочаи, получивший прозвище Жук, добился высокого положения в организации, попал в списки «опасных преступников» Древа Независимости и даже Солнечной Федерации. Тогда он уже не проводил акции, а лишь планировал их, и как профессионал расставлял фигуры на игровой доске. На передовой он отработал сполна.

Исполнители сгорали один за другим. Кто-то погибал, кого-то ловили федералы, но Жужа всегда оставался в тени.

Жужа Колочаи зарекомендовал себя как профессионал высокого класса, тем неожиданнее оказалась новая миссия. Его заставили сменить лицо, пройти через лабораторию пластического архитектора. Провели полное генетическое изменение тела.

Теперь Жужу звали Матвей Сырухин. Новая жизнь, новая легенда.

В мир запустили дезу, что в ходе спецоперации федеральных агентов Древа Независимости известный террорист, один из мозговых лидеров организации

«Освобождение Грэбоса», Жук, уничтожен. Подробности не разглашались. По головидению во всех новостях крутили ролик, даже показали обезображенное тело. Искусный муляж, ничего не скажешь.

Он же под именем Матвея Сырухина оказался на борту даль-проникателя «Пульсатор», направлявшегося в провинцию Секвойя. Корабль принадлежал компании «Рубикон», которая купила у «расхитителей миров» недавно открытую планету, получившую причудливое название Солнечная Казнь. В штатном расписании Матвей Сырухин занимал должность старшего инженера и, по сути, летел вслепую. Никто не посвятил его в ход операции, не поставил задач. Ему пообещали, что он узнает обо всем по прибытии.

И вот уже третий год Матвей Сырухин, он же Жужа Колочаи, работал начальником материально-технической базы Фактории, человеческого поселения на Солнечной Казни. Его ввели в курс дела, поставили задачи. И он их усердно исполнял. После оперативных разработок на полях сражения, тихая жизнь на Солнечной Казни казалась мягкой ссылкой. Понять бы за какие прегрешения.

* * *

Жужа Колочаи стоял перед смотровым окном и наблюдал за миром. По сути, окно было иллюзией. Тысячи крохотных камер, расположенных по стальному куполу Фактории собирали видеоизображение и передавали его на компьютер, а тот раскатывал картинку на смотровые окна.

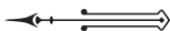
Вокруг Фактории росли джунгли. В первое время они казались непроходимыми и причудливыми. Жужа побывал на многих планетах, но нигде ему не доводилось видеть подобное. Высокие черные колонны возвышались

над всем остальным лесом. Вершины их венчали огромные под стать стволу красные бутоны. Древесные исполины, казалось, держали на своих плечах небо. Под ними росли переплетающиеся между собой растения и деревья «нижнего леса».

Время на Казни делилось на дневное и ночное. Ночью джунгли преображались, выходили из своих укрытий животные и птицы, появлялись аборигены, прозванные солнечниками. Днем же беспощадное ко всему живому солнце готово было испепелить все, к чему прикасались его лучи. Но древесные исполины не позволяли ему это сделать. Они накрывали джунгли и постройки солнечными «зонтами». Изредка между ними образовывались прорехи, и тогда земля у подножия исполинов покрывалась шрамами ожогов. Мертвые полосы встречались редко, но все же встречались. Здесь долгое время не росло ничего живого. И даже если прореха в «зонте» зарастала, то земля приходила в себя несколько месяцев, прежде чем первые робкие ростки пробивались к поверхности. Только Лысую скалу, находившуюся километрах в тридцати от Фактории, не накрывали «зонты». Камням яростное солнце не могло причинить вред.

Пару раз Жужа доводилось бывать возле скалы. Легкие защитные костюмы, в которых ходил весь персонал Фактории, предохраняли от разрушительного воздействия солнечных лучей, но на Лысую скалу было запрещено подниматься, считалось табу в связи с религиозными традициями солнечников. Хрупкие дипломатические отношения с аборигенами установили с таким трудом, что ставить их под удар из-за любопытства не стоило. К тому же над Казнью кружились спутники, производившие фотографирование и видеосъемку поверхности планеты. При их помощи Жужа мог следить за любым местом, в том числе и Лысой скалой. Здесь, на открытой

безжалостному убийственному светилу каменной площадке, солнечники совершали ритуальные казни. Провинившихся перед общиной приковывали на самой верхней точке скалы и оставляли до вечера. Солнце выжигало преступника, тем самым его грехи перед планетой и общиной солнечников считались прощенными. Возможно, именно благодаря этому обычаю планета и обрела имя.

Солнечные казни совершались не так чтобы часто. Порой проходили месяца, и никто не поднимался на Лысую скалу. Но сегодня выдался как раз такой день. Жужа наблюдал за приготовлениями солнечников, как они сутились у подножия скалы.

И сегодня должен был прилететь грузовой даль-проникатель. Компания «Рубикон» на восемьдесят процентов принадлежала Древу Независимости, и лишь двадцать находились в руках частных инвесторов. «Рубикон» располагал своими кораблями, но в этот раз руководство компании почему-то обратилось к частным перевозчикам. Возможно, потому что груз шел с очень отдаленных планет. Дешевле оказалось подрядить местных перевозчиков, чем гонять из системы в систему свои корабли, тем более, что назад они шли бы порожняком.

Что ж, им очень повезло. Они увидят необычное зрелище. Можно сказать, что Солнечная Казнь покажет им истинное лицо.

На «разгонник» Жужи Колочаи пришло сообщение: «Грузовой челнок “ГЕК” опустился на посадочную площадку Фактории. Мы приступили к разгрузке. Экипаж челнока препровожден в Информаторий».

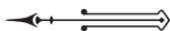
Жужа Колочаи оторвался от созерцания пейзажа за окном и покинул кабинет. Он направился встречать гостей, которым было суждено перевернуть привычный уклад жизни Солнечной Казни.

Глава 4.

Знакомство с Казню

Когда все закончилось, Борис Тюрин долго донимал его вопросом, не имелось ли какого-то предчувствия относительно Солнечной Казни? Обычно Поль Кальянов по прозвищу Дизель чувствовал, когда их задницам угрожала опасность, и пытался предупредить капитана и ее помощника. Правда, прислушивались к Полю редко. На первом месте всегда стояла прибыль. Не случилось еще такого дня, чтобы «аргонавты» ни в чем не нуждались. В особенности последние пару лет, когда на их долю выпало слишком много черных полос. Такое ощущение, что им довелось захомутать зебру, где-то растерявшую весь белый цвет.

Дизель был большим человеком во всех смыслах этого слова. Двухметровый гигант, острый на язык весельчак, но вспыльчивый до безумия. В каждом порту, где останавливался «Арго», Поль неизменно влипал в какое-нибудь приключение. То на него кто-то посмотрел криво, то слово обидное сказал про него или кого-то из друзей. Но из всех потасовок Поль выходил победителем, недаром его прозвали Дизелем. За богатырскую силу и проливной характер.

В этот раз, к своему стыду, Дизель ничего не почувствовал. Его интуиция молчала, словно набравшийся крепким пивом портовый грузчик. А должна была голосить утренним петухом. Дизель летел к Солнечной Казни, как на легкую прогулку, мыслями и душой он уже планировал возвращение на Бальмонт, порт приписки «Арго».

Посадка на Солнечную Казнь прошла успешно. Орбитальный челнок «ГЕК» благополучно достиг поверхности планеты.

Дизель увлекался древней мифологией и вычитал в одной старинной легенде про двух братьев-героев, Чука и Гека, которые прославились тем, что взяли древний город Берлин, оплот вселенского зла, и на разрушенных стенах берлинской крепости расписались своей кровью. Мол, были здесь, смертью злодеев удовлетворены. Эта легенда его очаровала, и Поль с полгода рассказывал всем и каждому про Чука и Гека. На борту «Арго» он всем уже надоел. Закончилось все тем, что он торжественно, несмотря на все протесты Талии Луговой, назвал орбитальные челноки в честь героев древности — «ЧУК» и «ГЕК».

Солнечная Казнь приняла их гостеприимно. Ведомый Майком Казаком грузовой орбитальный челнок прошел плотные слои атмосферы, снизился над Солнечной Долиной и аккуратно вошел в силовой посадочный колодец, встроенный между черными деревьями. Благодаря красным бугонам, венчавшим кроны, деревья напоминали горящие свечки. Силовые захваты зацепили челнок и плавно опустили на посадочное поле рядом с огромным стальным куполом Фактории, поселением научно-исследовательской группы «Пионер».

Солнечная Казнь официально принадлежала компании «Рубикон», которая и разместила на планете исследовательский центр. Работа шла беспрерывно вот уже третий год. И до чего

докопались господа научники, мало кто знал. Дизель вообще сомневался, что им удалось найти что-то стоящее. Если бы их игра выгорела, пресса давно бы уже трубила об удивительной планете Солнечная Казнь. Однако обыватели о ней мало что знали, и по большому счету всем было на нее наплевать. Слишком далеко находилась. Да и какая польза для простого горожанина заштатного фермерского мирка, коих в Древо Независимости входило великое множество, от Солнечной Казни.

Правда, скепсис Дизеля Магистр не разделял, но Борис слыл известным любителем экзотики. Его хлебом не корми, дай на малоизученной планете побывать...

Он даже прозвище «Магистр» получил за неумную любознательность. Где бы ни оказывались «аргонавты», Борис по крупичам собирал всю доступную и интересную информацию. Он обладал энциклопедическими знаниями о флоре и фауне открытых и изученных планет Древа Независимости и Солнечной Федерации. Писал научно-популярные статьи и активно публиковался. Его работы даже попали в Большую Энциклопедию Мироздания, издаваемую Академией Наук Древа Независимости.

На посадочной площадке прибывших встречали двое мужчин в серебристых костюмах с изображением пылающего светила и в легких шлемах с опущенными непрозрачными пластиковыми забралами. Атмосфера планеты, к сожалению, не годилась для дыхания, она содержала какие-то ядовитые примеси. Встроенные в шлем фильтры абсорбировали вредные вещества и доставляли до легких человека только чистый воздух. Об этом их предупредили заранее, поэтому Дизель вышагивал в облегченном пленочном костюме «вторая кожа» и в черном шлеме с фильтрами. Казак и Магистр ничем от него не отличались, словно они вдвоем сошли с одного конвейера.

Встречающие проводили их под купол Фактории. Пройдя через комнату дезинфекции, названной по-простому «чистка», они оказались в длинном коридоре со множеством дверей. Магистр спросил о корабле и грузе. Его заверили, что «ГЕКа» уже разгружают, но процесс может затянуться, потому что груз нужно проверить и принять. И только после подписания акта приемки-передачи их отпустят на волю. Стандартная процедура.

Коридор изогнулся и пошел кругом в обход Генератора, возвышавшегося в центре Фактории. Они, наконец, оказались перед дверями с табличкой «Информаторий». Сопровождающие открыли двери и пригласили «аргонавтов» войти внутрь. Потом заверили, что скоро к ним придут, и удалились.

Дизель с любопытством осмотрелся по сторонам. Они находились в просторной зале, больше всего напоминавшей современную библиотеку. Ровными рядами стоял десяток рабочих столов с компьютерами и голографическими экранами, мерцавшими в спящем режиме. Стены закрывали стеллажи с книгами и стальные ящики информаториев.

— Чем они тут занимаются? — первым нарушил молчание Казак.

— Магистра спрашивать надо. Он наверняка в курсе, — проворчал Дизель, опускаясь в кресло перед рабочим столом. Голографический экран тут же ожил, открывая ровные ряды иконок.

— Да я ничего толком не знаю. Исследуют планету, любопытные свойства солнечников, так они назвали аборигенов. Эта планета — настоящее чудо, — откликнулся Магистр.

— Я с вами полностью согласен, — прозвучал незнакомый голос.

Дизель резко обернулся. На пороге стоял высокий мужчина в уже знакомом серебристом костюме, но без шлема. Черные с проседью волосы, смуглая кожа, блестящие карие глаза, густые брови, сросшиеся над переносицей, большой нос. Навскидку ему можно было дать лет сорок.

— Позвольте представиться. Матвей Сырухин, начальник материально-технической базы Фактории. Если уж по-простому, то завхоз. Самая важная шишка, так сказать. Без моей подписи ни один научник не может поставить даже маленький эксперимент. До сих пор не пойму, как это не вскружило мне голову, и не заставило возгордиться, — улыбнулся Сырухин и, миновав «аргонавтов», сел за один из рабочих столов. Голографический экран перед ним исчез. Теперь он мог видеть всех гостей.

По очереди Магистр, Казак и Дизель представились.

— С возвращением на ваш корабль придется немного обождать, — сразу же предупредил Сырухин.

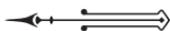
— Это еще почему? — набычился Дизель, чувствуя подвох.

— Через несколько часов начнется день. А днем мы не летаем. Технически невозможно. День же продлится приблизительно часов сорок.

— Почему невозможно? — продолжал упорствовать Дизель. В тот момент ему очень захотелось покинуть Факторию и вернуться на «Арго». Однако он не придал этому желанию внимания.

— Это связано с особенностями местной фауны. Раз уж вы оказались здесь, и у нас есть время, возьму на себя роль лектора и прочитаю маленькую лекцию, — улыбнулся Сырухин и повернулся в кресле к одному из больших экранов.

Тот тут же ожил, разбуженный мысленной командой по «разгоннику».

— Как вы уже, наверное, знаете, планета эта негостеприимна, в особенности к своим жителям. Местное светило обладает слишком разрушительным воздействием на биологические виды, населяющие планету. Если солнечникам или кому-то из животных. . .

На экране появились пейзажи, которые видели «аргонавты» при подлете к Солнечной Долине.

— ... доведется попасть под воздействие прямого солнечного луча, они сгорают. Ничего не остается, кроме темных пятен, похожих на обычную тень. Мы сейчас бьемся над этим эффектом, пытаемся его разгадать, но пока что не очень успешно. Одно знаем точно, на человеческий организм местное светило не оказывает такого разрушительного влияния. Да и пленочные скафандры, которые мы носим, существенно снижают вредное воздействие. Жизнь на планете разделена на ночь и день.

Попеременно на экране показались картинки: погруженные в темноту и высвеченные солнечными потоками джунгли.

— Ночью здесь царит очень оживленная жизнь. А вот днем практически все замирает. Из-за воздействия солнца. Здесь бы все выгорело вмиг, если бы не защитные свойства «атлантов», мы так называем вот это чудо.

На экранах показались деревья-свечки, возвышавшиеся над остальными джунглями.

— Именно из-за них вы не можете улететь в дневное время. Днем «атланты» распускают бутоны и накрывают все пространство джунглей светоотражающими «зонтиками». Они, по сути, являются листовым покровом дерева. И только благодаря им все живое на планете не сгорает. Львиную долю вредных излучений они берут на себя.

Дизель своими глазами увидел, как красные, будто насосавшиеся крови бутоны, распускались, перекрывая к подножью доступ солнечным лучам. «Зонты» «атлантов» образовывали крышу чудного мира.

— Удивительно! — не смог сдержать восхищения Магистр.

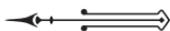
Дизель знал эту интонацию, в Борисе просыпался исследователь. Правда ему тут ловить нечего. Таких энтузиастов на Казни целая Фактория. Никто его не допустит к важной информации, чтобы он сорвал джек-пот.

— А как выглядят аборигены, солнечники, кажется? — поинтересовался Казак.

— Сейчас увидите.

На экране показался солнечник. Высокое, метра под два, существо гуманоидного типа. Ну, почти гуманоидного. Две руки, две ноги, голова, шея. Прямоходящий. На этом сходства заканчивались. Удлиненный череп немного напоминал собачью морду породы гончей с вислыми кожистыми усами, постоянно находившимися в движении. Длинные волосы росли справа и слева от макушки. Они были сплетены в тугие косы и обрамляли голову. На лбу же солнечника красовался костяной гребень, состоявший из множества игл, казалось, светившихся изнутри. Гребень спускался с головы на спину, где, расширяясь, покрывал иглами все тело и создавал защитный панцирь. Солнечники ходили немного наклонясь вперед, отчего на спине у них образовывался костяной горб. Часто они опирались на толстую деревянную палку, служившую им одновременно и посохом, и боевым оружием.

— Похоже, теперь я знаю, как выглядели ежики, — пробормотал себе под нос Магистр.

Его дочка была без ума от этого фольклорного персонажа. За что и получила прозвище «Ежонок». Так называли маленькое животное с умной мордашкой и блестящими глазами, все тело которого было покрыто иголками. Оно не встречалось ни на одной обитаемой планете, но часто фигурировало в сказках Древа Независимости, Солнечной Федерации и даже Индской империи. Что наводило на мысль: раз об этом животном сложено так много сказок у разных народов, зачастую враждовавших между собой, то, значит, где-то в природе оно существовало или даже до сих пор существует. И Таня поставила себе цель найти Ежа.

Дизель понимающе хмыкнул.

— Ежик? Что такое ежик? — недоуменно спросил Сырухин.

— Так. Сказочный персонаж, — отмахнулся от дальнейших расспросов Магистр.

— Кстати, о фольклоре и традициях. Если вам будет интересно, то очень скоро состоится один из древних ритуалов солнечников. Так называемая Солнечная казнь. Приготовления к ней шли сегодня всю ночь.

— Мы бы с удовольствием посмотрели, — загорелся идеей Магистр.

— К сожалению, солнечники никого не допускают до своих ритуалов, но мы сможем все увидеть отсюда в прямой трансляции. Ничего не упустим, — пообещал Сырухин. — А сейчас позвольте вас проводить в столовую, где наш повар, Дед, накормит вас ужином, потом мы вернемся сюда и посмотрим на Солнечную казнь.

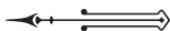
Глава 5.

Глазами озевицев

Джайя стоял на холме и наблюдал за выстраивающейся перед Городом процессией. Он изнывал от любопытства и восторга, его спинные иглы подрагивали от нервного возбуждения и переливались яркими солнечными красками. Состояние юноши можно было понять. Его впервые допустили до обряда Солнечной казни, ритуального жертвоприношения суровому, но справедливому богу Солнца.

Еще вчера он считался мальчиком и не имел право покидать Город в одиночку. Большую часть времени Джайя проводил на нижних ярусах, лежавших под землей, в тренировках и учении. И вот теперь видел Город снаружи и любовался его красотой.

Город представлял собой исполинскую конусообразную гору, прорезанную кратерами и галереями, похожую издали на кучу экскрементов блохуса. Джайю рассмешила такая мысль, но он тут же пообещал себе больше так не думать. Грешно потешаться над миром, приютившим тебя. Но возвышавшийся над землей Город — лишь видимая его часть. Порядка двенадцати ярусов уходили под землю.

И там, на самых нижних ярусах, обитали беременные трайсы и их детеныши. Там же находилась школа для малолеток, которая недавно выпустила его в большой мир, доверив дальнейшее воспитание Джайи Братству Охотников.

О годах, проведенных среди трайс, Джайя вспоминал с легкой грустью. Никогда ему уже не вернуться туда, не ощутить то особое внимание, каким его окружали женщины, не почувствовать их материнскую ласку, заботу, нежность. Теперь он для них — оторванный лоскут, выпущенный на волю добытчик, которому еще предстоит определиться, кем стать в жизни. Войти в Братство Охотников или в Братство Воинов.

По заведенному издревле обычаю трайсы, женщины племени, независимо от возраста и способности к деторождению, практически не покидали подземных ярусов Города. Считалось, что на поверхности очень опасно, и женщина не способна сама постоять за себя. На поверхность выходили лишь охотники и воины, да и то предпочитали передвигаться группами по пять-десять особей. Джунгли полны смерти. Одиночка обречен среди деревьев и кустарников, где каждая ветка может оказаться притаившейся змеей, каждая коряга в земле манком задумавшего пообедать хищника. Да к тому же дыхание солнца, даже ночью доходившее до поверхности земли, давило на голову и сводило с ума.

Но Джайя всего этого не чувствовал. Его первая вылазка на волю не омрачилась ничем. К тому же, какое совпадение, он впервые вдыхал чистый воздух, наполненный ароматами деревьев и трав, во время большого праздника племени — Солнечной казни. Рядом с юношей стояли друзья по детским играм: Мышата и Зикомо. Сегодня начался первый день их взрослой жизни, пускай и в статусе

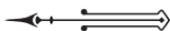

«учеников». И вроде бы еще вчера они играли в каменных пещерах в прятки, бегали друг за другом по подгорным лабиринтам, веселились от души и дурачились, будто перепили солнечной воды, которую так любили взрослые. Но сейчас им не хотелось смеяться и играть. Куда-то делась вся та детская беззаботность и неумение вовремя остановиться. Они чувствовали важность момента и запоминали все, что видели.

Сегодня в последний путь отправится захваченный в плен вождь сортрайдов, Послушников Солнца, Камай. Настала его пора, и он смирился со своей участью. К тому же погибнуть на Лысой скале от разъедающих заживо плоть солнечных лучей — великая честь. И интрайды, Наездники Солнца, захватившие его в плен, оказали ему эту честь. Могли бы и просто горло перерезать или вырвать все иголки, а без них ни один трайдес не сможет выжить.

Джайя вырос в Городе интрайдов, Наездников Солнца. Мальчика воспитали как родного детеныша, но не скрывали, что он был захвачен в освободительном походе, который возглавлял вождь Наездников, Хондо, тогда еще молодой и свирепый сердцем. Сейчас соль подземелий выбелила его косы и просыпала муку горечи в его глаза. Недолго осталось Хондо править Наездниками Солнца, и если он не умрет позорно от болезни, то соплеменники окажут ему честь, и он пройдет последний путь на Лысую скалу, чтобы отдаться на волю очистительному солнечному пламени.

Джайя родился и первые годы рос в одном из маленьких городов сортрайдов, Послушников Солнца. И именно его город первым пал от рук завоевателей. Его выжгли дотла, убили мужчин и стариков, а женщин и детей вывели на волю и отпустили на все стороны. Пусть идут, куда глаза смотрят и сердце подсказывает. Для многих

это сулило верную гибель, но кто-то все же мог уцелеть и добраться до ближайшего поселения Послушников целым и невредимым.

Джайе повезло. Его не убили при захвате города, его не отпустили на волю в гибельные джунгли, его забрали с собой и отдали на воспитание женщинам. И он, родившийся Послушником Солнца, вырос Наездником и очень гордился этим.

Джайя, еще будучи ребенком, много раз задавался вопросом: «Почему воюют их племена? Разве мало земли и джунглей для всех, разве многомудрые Хынча, Дарующие Жизнь, кому-то отказывают в своих спасительных кронах днем, мешающих солнечным лучам испепелять тела и души трайдесов? Земля, джунгли и Хынча одни на всех, и места всем хватит, но с древних времен идет изнурительная война между двумя кланами трайдесов — Наездниками и Послушниками». Корень всех бед крылся в религиозных представлениях, в которых юный Джайя, по счастью, еще не разобрался.

Ритуал начался с трубного рева, упавшего с вершины Города на замершее Братство Охотников и Братство Воинов, стоявших отдельно друг от друга. Трайдесы выстроились перед воротами Города в ожидании появления процессии. Впереди всех стоял вождь Наездников Солнца, прославленный Хондо. Его встопорщенные вверх иголки налились кровавым сиянием, будто в напоминание обо всех убитых врагах. Рядом стояли главный охотник и предводитель братства воинов. В торжественном почтении они замерли, не смея шелохнуться.

И вот открылись ворота Города. Первыми вышли младшие жрецы. Поверх игольчатой брони на них были накинуты белоснежные покрывала, символизирующие святость и чистоту помыслов. Их руки сжимали воздетые над головами остроконечные копья, на чьих верхушках крепились края желтого покрывала, растянутого над всей процессией. Оно

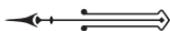
должно было напоминать трайдесам о Дарующих Жизнь, хранителях леса, Хынча. Если бы не их ежедневная защита, мир трайдесов давно бы сожгло беспощадное к чувствам живых солнце. За младшими жрецами показались два ряда воинов, несших в руках солнечные мечи. Между ними с высоко поднятой головой шел плененный, но непокоренный вождь Послушников Солнца, Камай. Он был на несколько десятков лет моложе Хондо, сильный поджарый, с открытым пронзающим взглядом, лишенным страха смерти. В глазах светились решимость и какое-то сумасшедшее отчаянье.

Джайя невольно залюбовался вождем врагов. Мышата толкнул его в плечо и прошипел угрожающе. Мол, хватит пялиться, пора спускаться к соплеменникам. Удел учеников — следовать в самом хвосте ритуальной процессии, которой предстояло пройти по Дороге смерти мимо Храма Солнца.

За смелым Послушником, Камайем, следовали верховные жрецы племени с лицами, закрытыми платками. По поверью, правосудие нужно вершить только с закрытым лицом, чтобы оно действовало беспристрастно и не разбирало, где свой, а где чужой.

Джайя подумал было, как же они идут, если перед лицом висит белый платок. С такой повязкой на глазах дорогу не разглядеть. Но потом пригляделся и заметил прорези для глаз в платках. Хитрые жрецы прекрасно все видели. Может, правосудие и должно быть слепым, но его карающий меч должен видеть, кого рубить.

За жрецами потянулись остальные трайдесы. Они шли молча. Джайя, не привыкший к долгим пешим прогулкам, места себе не находил. Он думал, что предстоит веселый праздник, а вместо этого вышла долгая изнурительная дорога по выбеленной полосе земли, огражденной каменными глыбами. Джайя смотрел и думал, а сможет ли он их

перепрыгнуть? Он хотел предложить Мышате и Зикомо на спор перепрыгнуть через каменную преграду, но вовремя вспомнил о том, где находится, и как подобает вести себя на Дороге Мертвых. А то старый Темба, учитель молодой поросли, не пожалеет дубинки и спустит шкуру за неподобающее поведение. А он, Джайя, не виноват, что ему скучно тащиться вслед за спинами жрецов по пыльной жаркой дороге. Куда-то подевалась вся эйфория, пьянившая его еще несколько часов назад. Осталось лишь разочарование.

Приближалось утро. А вместе с ним и беспощадное солнце.

Проходя мимо Храма Солнца, процессия затянула утробное ритуальное песнопение. Низкое протяжное гудение, идущее сквозь плотно сжатые зубы, и вибрация спинных игл поплыли впереди ведомого на смерть вождя Послушников, Камайя.

Лысая скала раздвинула сеть джунглей и появилась вдалеке — нагромождение каменных глыб, возвышавшихся над уровнем леса, открытых солнечным лучам. Дарующие Жизнь хранители сторонились этого места, и вокруг скалы ничего не росло. Земля была выжжена на много ярсов вглубь.

Достигнув Лысой скалы, процессия остановилась. Право подняться наверх имел лишь вождь племени, верховный жрец да двое помощников. Хондо сделал выбор, и два сильных жилистых воина подхватили плененного Камайя и повели ввысь. Вождя врагов никто не связывал. Наездники Солнца знали, он не убежит. Если же попробует, то его ждет позорная смерть. Никто в здравом уме не променяет почетную смерть от солнечных объятий на вырывание игл.

Обреченный на смерть скрылся из виду, и трайдеcы замерли в ожидании. Оставалось совсем чуть-чуть. Правда, впереди предстояла еще долгая дорога назад, а потом пир

Содержание

ЧАСТЬ 1. Солнечная казнь	5
ЧАСТЬ 2. Солнечные друзья	41
ЧАСТЬ 3. Солнечная революция	75
ЧАСТЬ 4. Солнечная авария	143
ЧАСТЬ 5. Солнечные изгнанники	191
ЧАСТЬ 6. Солнечное восстание	243
ЧАСТЬ 7. Солнечный шторм	309
ЧАСТЬ 8. Солнечная война	369
ЧАСТЬ 9. Солнечный мир	419

Дмитрий Самохин

СОЛНЕЧНАЯ КАЗНЬ

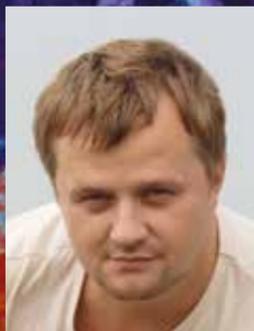
Ответственный редактор И. Эльтеррус
Редактор А. Шачнев
Корректор И. Жигалова
Компьютерная верстка Н. Лаптева

Подписано в печать 21.06.2019
Формат 84 x 108/32. Усл.печ.л. 22,68
Бумага писчая. Гарнитура «GaramondNarrow»
Печать офсетная. Тираж 1000 экз.
Заказ □

ООО ИД «Флюид ФриФлай»
109382, Москва, ул. Краснодонская., д. 20, кор 2
тел. +7 (985) 8000 366
fluidfreefly.ru
e-mail: info@fluidfreefly.ru
fiction@fluidfreefly.ru

Интернет-магазин: gorodets.ru

Дмитрий Самохин родился 6 февраля 1980 года в Ленинграде. Закончил факультеты истории и юриспруденции Российского государственного педагогического университета. Наиболее известные книги — «Опережая бурю», «Шагнувший в небо», «Клейменный».

Обычный рейс грузового даль-проникателя «Арго» не предвещал никаких опасностей. Целью путешествия являлась планета на границе обитаемой галактики — Солнечная Казнь. Звезда, принявшая эту планету, была безжалостна к ее жителям, прозванным солнечниками. Попавшие под прямые солнечные лучи аборигены просто сгорали заживо. Джунгли полнились хищниками, сражающимися друг с другом. Даже невинное с виду облачко, висящее над озером, обгладывало зазевавшегося до костей, если он случайно попадал в него. А в самом сердце этих жутковатых солнечных джунглей находилась исследовательская база — Фактория, в один прекрасный момент атакованная биосферой агрессивной планеты. И надо же было так случиться, что в этот момент на планете оказались «аргонавты»...

издательский дом

ФЛЮИД

FreeFly

www.gorodets.ru

ISBN: 978-5-906827-98-2

9 785906 827982